

К 90-летию ГОП ММК

Рудные горизонты

Профессию горняка он выбрал потому, что хотел работать под открытым небом

Евгений Николаевич Циглер отдал Магнитогорскому металлургическому комбинату 37 лет жизни, пройдя путь от помощника машиниста бурового станка до заместителя генерального директора по горнотехническим работам.

Евгений Циглер родился в 1937 году в многонациональном посёлке Бурлыкский Оренбургской области, где мирно уживались русские, казахи, татары, немцы, белорусы, мордва, марийцы, чуваша, поляки, башкиры и украинцы. Жили дружно, выращивали хлеб, занимались животноводством. Отец Евгения прошёл войну – ему повезло вернуться с фронта живым.

– Многодетная семья – пятеро детей, трудное военное и послевоенное детство, – рассказывает сын Евгения Николаевича Сергей Циглер. – Родители занимали высокие по деревенским меркам должности и большую часть времени проводили на работе, но детей воспитывали строго, не баловали. С ранних лет приучали к труду. Начальную школу отец окончил в Бурлыкском, в старших классах учился в райцентре – в селе Беляевка.

Неподалёку от Беляевки располагался гипсовый рудник, где добывали сырьё для сельского хозяйства и промышленности. После уроков Евгений частенько прибегал к руднику и заворожённо наблюдал открывавшуюся грандиозную картину, проникаясь уважением к нелёгкому труду горняков. К выпускному классу он твёрдо решил связать свою жизнь с горным делом, поэтому, получив аттестат, отправился в далёкий Магнитогорск, в горно-металлургический институт.

– Шёл 1955 год, – продолжает рассказ Сергей Циглер. – Отец поступил на горный факультет, выбрав специальность «Открытая разработка месторождений полезных ископаемых». В институте произошла главная встреча в его жизни – он познакомился со своей будущей женой – моей мамой Валентиной Васильевной, с которой учился в одной группе. Родом она из Старой Магнитки, из казачьей семьи. Забегая вперёд, скажу, что родители прожили более полувека, деля на двоих все радости и невзгоды. Отучившись в МГМИ, папа получил распределение в Бакальское рудоуправление – одно из старейших горных предприятий Урала. Мама поехала вслед за ним в ожидании рождения первенца – дочери Светланы.

Осенью 1960 года Евгений и Валентина вернулись в Магнитогорск и устроились на железный рудник горного управления ММК. Цех Рудник с его карьерами – первое и самое масштабное подразделение в производственной цепочке ГОП ММК.

Возглавлял рудник в то время Василий Николаевич Серебряков, которого рудничане между собой называли хозяином горы

Называли вполне заслуженно: на Магнитной он был с 1935-го, на посту начальника рудника – с 1938-го. У горняков и руководства ММК пользовался большим авторитетом. Жестковат, немногословен, но работе предан до фанатизма.

– В октябре 1960 года принят в горное управление на железный

рудник помощником машиниста бурового станка, – цитирует Сергей Евгеньевич запись из отцовской трудовой книжки. – В марте 1961 назначен на должность взрывника на взрывном участке. В мае переведён на должность помощника начальника смены доломитовой фабрики, потом – горного мастера, начальника участка на руднике Малый Куйбас. С 1968 по 1971 год отец работал в Алжире – помогал организовывать работу на одном из горных предприятий. Мама и мы с сестрой находились в этой служебной командировке вместе с ним. С 1972 по 1979 год он руководил производственно-техническим отделом управления капитального строительства, затем десять лет возглавлял рудник ГОП, работал начальником известняково-доломитового производства, директором горного предприятия АОЗТ «Кальцит». Последние годы он работал заместителем генерального директора по горнотехническим работам, помощником первого заместителя генерального директора по развитию железорудной базы, возглавлял АО «Южуралавтобан». За высокие производственные показатели награждён медалями, имеет звания «Ветеран труда», «Почётный пенсионер комбината». Мама начинала работать взрывником – случай на руднике несчастный. Затем, пройдя ряд рабочих и «итээровских» должностей, перешла в плановый отдел ГОП, где и трудилась до пенсии.

Невзирая на карьерный рост, Евгений Циглер оставался верен себе – жёсткий, бескомпромиссный, требовательный к себе и людям, но при этом справедливый и человечный, готовый отстаивать свою позицию, даже рискуя должностями и званиями. В людях ценил энергичность, инициативу, честность и открытость и не терпел косности и лени. Будучи начальником рудника, дневал и ночевал на горных уступах Магнитной.

– Отцу выделили ГАЗ-69 с водителем, но он предпочитал ездить самостоятельно, – вспоминает Сергей Евгеньевич. – Даже когда сломал ключицу, весь перетянутый-перетянутый сажился за руль. Казалось, что его рабочий день не заканчивается никогда – до позднего вечера дома звонил телефон и отец решал служебные вопросы. Помню, как, выговаривая провинившемуся работнику, он приводил главный аргумент: «Ну как же так? Ты же старый горняк!» Для него это было самым высоким званием, мерилом. В кабинете отец проводил мало времени, проще было застать его на различных участках рудника. Он и с родным горным факультетом поддерживал связи, был председателем государственной экзаменационной комиссии на кафедре открытой разработки месторождений полезных ископаемых. Его высоко ценили преподаватели горного факультета – как инженера и организатора.

Бывший начальник месторождения Подотвальное Сергей Самаркин называл Евгения Циглера своим учителем и главным наставником.

Молодого «итээровца» поражало, как легко и точно Циглер в дуэте с геологом Владимиром Романченко находил и «забирал» руду

Отмечал Самаркин и то, что все воспитанники Евгения Николаевича добились успеха: Александр Резепин возглавил карьер Малый

Куйбас, Леонид Горбунов стал главным инженером рудника, Владимир Гладских – начальником горно-обогатительного производства.

Сам Евгений Николаевич своими трудовыми достижениями никогда не кичился, в этом смысле он до последних дней оставался скромным человеком. Зато в коллегах-горняках умение работать всегда ценил. С большим уважением относился он к машинисту экскаватора Ивану Фёдоровичу Ревуну – специалисту высочайшего класса, способному выполнять на многотонной машине тонкие, ювелирные, как говорят горняки, работы. Как и Евгений Циглер, в Магнитку Ревунов приехал в 1955 году. Начал котельщиком в паровозном депо ММК, затем выучился на экскаваторщика и перешёл на рудник. В канун 50-летия Магнитки на руднике была выдана 500-миллионная тонна руды, грузили юбилейные тонны машинист Иван Ревунов и его помощник Геннадий Косицын.

«Когда работал начальником рудника, Иван был уже общепризнанным лидером, орденосцем, – вспоминал о Ревунове Евгений Николаевич. – Представляли его к званию Героя Социалистического Труда, но «по разрядке», к сожалению, достался только орден Ленина. В 1981 году с рудника, так совпало, ушли на пенсию около сорока машинистов, на которых держалось производство. Мы спешно организовали в ПТУ группу экскаваторщиков и обратились к руководству комбината, чтобы Ивана Ревунова поставили машинистом-инструктором – такой должности тогда в штатном расписании не было. И Ревунов за два года вытеснил из парней классных машинистов, многие из которых составили впоследствии славу горняцкого коллектива».

– Иногда мне казалось, что отец даже со мной разговаривает как со своим подчинённым, – с улыбкой вспоминает Сергей Евгеньевич. – Учил всегда отвечать за свои слова, доводить начатое дело до конца, любил повторять: «Надо делать не то, что хочешь, а то, что нужно». Сам он по натуре, безусловно, был лидером. Люди это чувствовали в нём и признавали. Он со всеми выстраивал нормальные отношения, невзирая на должности, люди шли к нему за помощью и советом. Помню, когда у отца был юбилей, комната в нашей квартире была забита горняками, пришедшими его поздравить. Были одни мужчины, дружеское застолье, неформальная обстановка среди увлечённых своим делом людей. Раздавался смех, песни – народные, душевные – в исполнении раскатистого мужского хора. Сейчас такого в жизни не встретишь. Конечно, он был для меня примером.

После выхода на пенсию Евгений Циглер продолжал интересоваться жизнью комбината, поддерживал отношения с коллегами. Пережить сложный момент перехода от насыщенных производственных будней к размеренной пенсионной жизни помог сад. Как человек, выросший в деревне, Евгений Циглер находил успокоение в общении с землёй. Еще в бытность работы на ММК сад, где он собственноручно сажал, копал, строил, был его отдушиной и спасением.

– Отец с детства мечтал работать под открытым небом и с людьми, и его мечта исполнилась, – завершает разговор Сергей Циглер. – На какую бы должность его ни назначали, он отдавал делу всего себя без остатка, по-другому просто не умел.

Елена Брызгалина

После ночной смены. Октябрь 1965 г.

Бригада взрывников рудника горы Магнитной. Середина 1960-х гг.

Ноябрьская демонстрация. Начало 1980-х гг. Евгений Циглер, Иван Ревунов, Николай Коваленко

Партсобрание на горно-обогатительном производстве. Начало 1990-х гг.

Июль 1985 г.